

В связи с этим и с учетом опыта зарубежных государств считаем целесообразным внедрить в Республике Беларусь систему сбора и хранения оперативной информации по принципу «Досье» с использованием возможностей ПЭВМ, что ускорит процесс обработки и поиска необходимых данных, минимизирует возможность дублирования в накоплении информации.

Досье (фр. dossier – дело) – собрание документов, относящихся к какому-нибудь делу, вопросу, лицу, а также папка с таковыми документами. Указанная система должна объединить имеющуюся в настоящее время в различных учетах информацию в отношении физического или юридического лица.

В основу архитектуры компьютерной системы «Досье» положена концепция объектно-абстрагированного учета оперативной информации. Предлагаем разделить учет объектов (юридических и физических лиц, адресов, документов) и событий (собственно оперативной информации). Такая градация предлагается нами ввиду того, что один и тот же человек может иметь несколько квартир, предприятий или документов и, наоборот, один и тот же паспорт может использоваться для регистрации нескольких фирм. Объекты и описания событий автоматически связываются, причем если объект фигурирует в нескольких событиях, программа выстраивает их в одну логическую цепочку, избавляя оперативника от необходимости разыскивать все упоминания об интересующем субъекте и его деятельности. Структура информации в базе данных больше всего напоминает каталог, в котором объекты учета могут многократно вкладываться друг в друга и соединяться с описаниями событий по прямым и косвенным связям. Когда к сообщению добавляется новый объект, система ведет поиск аналогичных объектов и при совпадении признаков, описывающих их свойства, автоматически предлагает использовать уже существующий.

Введение данной системы имеет ряд преимуществ перед ныне действующими. Во-первых, она будет способствовать успешной систематизации материалов, хранящихся в настоящее время в различных учетах. Во-вторых, кроме собственно поиска информации система «Досье» автоматически предотвращает ее дублирование. В-третьих, это позволит более успешно производить систематизацию материалов, хранящихся в настоящее время в различных делах оперативного учета. В-четвертых, облегчит поиск оперативной информации оперативным сотрудником, у которого отпадет необходимость проверки лица или организации по большому количеству различных учетов. Так, только при заведении дела оперативного учета в отношении лица оперуполномоченный должен проверить его минимум по трем оперативным, трем справочным и двум криминалистическим учетам. Кроме этого практика ведения «Досье» уже много лет успешно реализуется за рубежом (Норвегия, США, Франция, ФРГ), что еще раз подчеркивает эффективность данной системы.

УДК 343.985

А.Н. Тужало, Д.С. Белайц

ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Историзм – универсальный принцип научного познания, требующий осмысливать исторический опыт всесторонне и объективно. Исторический опыт учит не только тому, что и как делать, но и тому, чего не следует делать, помогает избежать повторных ошибок, находить правильное решение современных проблем.

Оперативное внедрение – одно из первых оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), используемых в деятельности оперативных подразделений.

Опыт оперативного внедрения в прошлом не может не представлять интереса в настоящее время, в условиях качественных изменений, произошедших в преступном мире (профессионализм, организованность и т. д.). Практика показывает, что без внедрения соответствующих источников информации разоблачить преступную группу часто невозможно. Именно в оперативном внедрении проявляется творчество руководителя и артистизм исполнителей, сочетающийся с немалым риском.

Исторические документы и воспоминания современников сохранили сведения о многих деталях этого оперативно-розыскного мероприятия и о колоритных фигурах сыщиков XVIII – первой половины XIX в., использовавших внедрение для раскрытия преступлений и розыска преступников. Тайное проникновение в притоны, инсценированные аресты, организация затем их побегов и даже инсценировка их смерти после выполнения заданий – все это обеспечивало сыщикам непрерывный поток необходимой информации.

Организационно-правовые начала оперативного внедрения идут от Инструкции по организации негласной работы в учреждениях уголовного розыска, утвержденной более 80 лет назад (2 ноября 1921 г.). Такая практика была довольно широко распространена в оперативных аппаратах Москвы, Ленинграда, Минска и ряда других крупных городов, где имелись благоприятные условия для зашифровки сотрудников, внедренных в преступную среду. Но к этому методу прибегали крайне редко из-за отсутствия защитных правовых гарантий в случае причастности сотрудника, внедренного в преступную группу, к противоправным действиям разрабатываемых.

Отступление от правила, абсолютизирующего его исключительную опору на конфидентов, было сделано только для оперативных подразделений по борьбе с бандитизмом, практиковавших внедрение как отдельных сотрудников, так и спецгрупп в криминальную среду.

Так, в конце июня 1921 г. стало известно, что на территории Усть-Удинского уезда Иркутской области появилась крупная банда. Бандиты нападали на граждан, убивали представителей органов власти.

В целях выявления и разоблачения банды было принято решение внедрить в нее сотрудника уголовного розыска. Для осуществления этой задачи ему было предложено под легендой дезертира Красной Армии найти способ знакомства с членами банды. Оперативник был снабжен соответствующими документами и надлежащим образом экипирован (одет в военную форму, вооружен винтовкой и т. д.).

Выполняя задание, сотрудник наткнулся в лесу на неизвестных ему лиц, оказавшихся бандитами. Они задержали его, завязали глаза и доставили к главарю банды. Был устроен допрос. Оперативник держался уверенно, на все вопросы отвечал грамотно, пояснив, что он дезертир, скрывается длительное время в лесах, боится, что его арестуют и расстреляют. Доверие к нему существенно укрепилось, когда у него в вещмешке обнаружили четыре гранаты.

Сотрудник за короткое время пребывания в банде установил ее численность, состав, вооружение, выяснил сведения о совершенных преступлениях, дальнейшие преступные намерения. Это позволило в дальнейшем разработать мероприятия по задержанию всех членов банды и привлечь их к ответственности в соответствии с законом.

По окончании мероприятия сотрудник уголовного розыска был выведен из банды под предлогом привлечения к уголовной ответственности за дезертирство.

Таким образом, уже в начале 1920-х гг. в отдельных случаях использовался институт сотрудников профессионалов-разведчиков из числа штатных работников ОВД.

Необходимо отметить, что в Беларуси изучению данного ОРМ не уделялось должного внимания. Однако есть ряд российских ученых, которые пытались прояснить суть и изучить все тонкости осуществления оперативного внедрения. Предпринимались попытки прояснить этический аспект вопроса (А.И. Алексеев, В.А. Лукашев, С.А. Смирнов), определить варианты нейтрализации негативных факторов, возникающих в этой сфере ОРД (В.Г. Бобров, О.П. Кириллов), избрать правильный подход к структурно-функциональному обеспечению оперативного внедрения (С.В. Закурдаев). Следует признать, что в результате соответствующих исследований (В.Г. Бобров, В.В. Сергеев, Б.Н. Блинов, К.В. Сурков) были разработаны многие положения организации и тактики осуществления рассматриваемого ОРМ. Огромный вклад в развитии теории оперативного внедрения принадлежит А.Г. Ахалай, Б.М. Самохину, В.В. Сергееву, А.М. Ефремову, Д.В. Гребельскому. При всем богатстве научного и практического материала, касающегося оперативного внедрения, это ОРМ до настоящего времени изучено недостаточно, до сих пор не сложилось единообразного понимания его сущности. Поэтому нельзя говорить о всестороннем и полном исследовании указанной проблемы в новых хозяйственных условиях. При этом возникла потребность исследовать ее аспекты с учетом действия закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», действующего уголовно-процессуального законодательства.

В современных условиях, характеризующихся повышением уровня профессионализма преступников, оперативное внедрение имеет крайне важное и актуальное значение в деятельности оперативных подразделений. В суверенной Республике Беларусь учеными недостаточно освещена суть и правовые нюансы данного ОРМ. Для достижения наибольшей эффективности в противодействии преступности в нашей стране необходимо скорейшее развитие познаний в области осуществления оперативного внедрения.

УДК 343.9

С.С. Тушко

О ПЕРСПЕКТИВАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В силу своего географического положения Республика Беларусь вовлечена практически во все виды транснациональной организованной преступной деятельности, характерной европейскому региону. Ее наиболее опасными проявлениями выступают незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми, незаконная миграция и т. д. Каждая из перечисленных сфер выступает обособленной формой международного криминального бизнеса, представляя собой серьезную угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

Результаты изучения практики противодействия транснациональной преступности в Республике Беларусь свидетельствуют, что одним из наиболее проблемных вопросов является организация взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь с ближайшими соседями – правоохранительными органами Польши, Литвы и Латвии.

Вступление этих государств в Европейский союз (ЕС) заметно снизило количество рабочих контактов с ОВД Республики Беларусь в правоохранительной сфере. Например, если в 2002–2003 гг. в управление по борьбе с организованной преступностью по Гродненской области поступало ежегодно 200–250 обращений польской стороны, то в настоящее время их число не превышает 30–40 в год. Также исчерпала себя существовавшая ранее практика информационного обмена непосредственно между территориальными подразделениями внутренних дел, обслуживающими приграничную территорию, так как в настоящее время взаимодействие сторон осуществляется, как правило, только через центральные органы.

Визовый барьер осложнил поддержание рабочих контактов между сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь и государств Европейского союза. Почти прекратились взаимные поездки, в ходе которых принимающая сторона оказывала содействие в проведении оперативно-розыскных и других мероприятий, направленных на получение необходимых сведений за рубежом. Крайне редко проводятся рабочие встречи на нейтральной территории, хотя несколько лет назад такая форма сотрудничества способствовала достижению значительных результатов в совместной работе.

Взаимодействие с иностранными правоохранительными органами в области оперативно-розыскной деятельности свелось к простому обмену информацией по запросам установочного характера, который носит, как правило, разовый, несистемный характер. Как результат, в период 2007–2009 гг. оперативные подразделения ОВД Республики Беларусь не проводили совместных международных специальных операций, направленных на раскрытие преступлений трансграничного характера, выявление канала поставки в Республику Беларусь предметов, оборот которых запрещен или ограничен.

Рассматривая возможные перспективы международного сотрудничества оперативных подразделений Республики Беларусь, следует указать, что наиболее значимые направления полицейского взаимодействия в рамках ЕС в настоящее время реализуются посредством деятельности его специального учреждения – Европейской полицейской организации (Европол), которая осуществляет активное правовое и организационно-техническое сотрудничество и со странами, не являющимися членами ЕС.

Если в начале компетенция Европола была ограничена узким кругом преступлений, затрагивающих интересы более чем одного государства ЕС, то в настоящий момент он наделен широкими полномочиями по анализу и обмену информацией с целью противодействия терроризму, нелегальной торговле наркотиками, ядерными, взрывчатыми и радиоактивными веществами, оружием, похищенными транспортными средствами, антиквариатом и произведениями искусства, изготовле-